



*Марина*  
**СЕРОВА**

# Разорить не значит жениться



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

# **Разорить не значит жениться**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Серова М. С.**

Разорить не значит жениться / М. С. Серова — «Эксмо»,  
2018 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-091571-2

Настоящий частный детектив должен уметь все – даже угнать машину. Таня Иванова занимается делом о мошенничестве с автомобильными страховками. Пока, правда, непонятно, клиенты надувают страховщика или сами сотрудники страховой компании имитируют аварии и угоны, чтобы разорить своего шефа. Имитация и провокация – оружие из женского арсенала, сама Таня владеет им блестяще, но значит ли это, что во главе большой автомобильной аферы обязательно окажется женщина?..

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091571-2

© Серова М. С., 2018  
© Эксмо, 2018

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 6  |
| Глава 2                           | 18 |
| Глава 3                           | 27 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 34 |

**Марина Серова**  
**Разорить не значит жениться**

© Серова М.С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

## Глава 1

Кракелюр или голографическая втирка? Выбор был непрост. Мне нравились оба варианта. В тот момент, когда я уже склонялась ко второму, взгляд случайно упал на постер за моей спиной.

– Хочу вот такой декор. – Я оглянулась.

– Это «Жидкие камни». – Ирина стала перебирать типсы в своем органайзере. Нашла нужный образец, протянула мне: – Вот, можете примерить.

Я приложила образец к ногтю и несколько секунд любовалась этой невероятной красотой.

– Да-да, именно такой дизайн мне и нужен на этот ноготь.

– Вы сказали, что хотите маникюр в бирюзовых тонах. Не уверена, что у меня есть гель подходящего цвета. – Она выдвинула ящик с множеством разноцветных баночек. Перебрала все, развела руками: – Похоже, закончился. Надо заказывать.

– Жаль. Но наверняка в другой студии, а их в моем микрорайоне штук десять, если не больше, найдутся нужные материалы.

– Может, фиолетовые камушки сделаем? – Ирина, похоже, поняла, что я сейчас встану и уйду, и начала всерьез искать выход. – Мне кажется, они будут очень даже неплохо смотреться в сочетании с бирюзой. Особенно если добавить немного камифубиков. Вот, взгляните: среди этих металлизированных мини-конфетти как раз есть бирюзовые и фиолетовые.

Такой нейл-дизайн был слишком броским для мероприятия, которое мне предстояло посетить. Но я согласилась: Ирочка была проверенным мастером, работала очень аккуратно и знала все особенности моих ногтей. Да и в отсутствии вкуса до сих пор у меня не было повода ее упрекнуть. Оставалось довериться ее фантазии. А еще мне нравилось, что Ирина не ведет разговоры на личные темы, ничего не сообщает о себе, не интересуется моей жизнью и не обсуждает меня с другими клиентками.

Ира была полной противоположностью моей подруги Светки-парикмахерши, у которой во время работы рот не закрывается ни на минуту. Пока она колдует над волосами, она умудряется рассказать о собственной жизни едва ли не с детского сада и выпросить у клиентки почти все, разве что о пин-кодах банковских карт и паролях от аккаунтов в соцсетях речь пока не заходит.

Вот как раз вчера Светка выяснила у клиентки, что та входит в число организаторов Всероссийской выставки банковских и страховых услуг, которая сегодня открывается в нашем городе. Моя подруга сразу смекнула, что концентрация банкиров на квадратный метр Тарасовского выставочного центра там будет просто неприлично высокой, и выпросила у дамы два пригласительных билета.

– Таня, это наш шанс, понимаешь? – Светкин голос в динамике моего смартфона оглушал. – Там наверняка будут неженатые банкиры! Мы с тобой девушки красивые, так что они просто ни смогут не обратить на нас внимание. Только не говори, что ты занята! Работа работой, но о личной жизни забывать нельзя. Таня, ты со мной согласна?

– Согласна, – подтвердила я.

Не согласиться было нельзя: Светка держала бы меня за горло, пока не услышала бы ответ, который ее устроит.

– Уговорила: иду на выставку. Тем более сейчас у меня никаких заказов.

Если подругу вело желание найти жениха-банкира, моя мотивация была иной – выгулять наконец новое платье-футляр со сквозной, по всей спинке, молнией. Оно уже месяца три висит у меня в шкафу и ждет выхода в свет.

– Готово, – улыбнулась Ирина.

Двухчасовая ювелирная работа окончена. Теперь капля гелевой массы на одном из моих ноготочков превратилась в роскошный камень, сверкающий в лучах настольной лампы не хуже александрита. В обрамлении мерцающих разноцветных камифубиков он выглядел шедевром нейл-арта. Сомнений не оставалось: Светка сойдет с ума от зависти, когда увидит такую красоту.

– Мне нравится, – сдержанно кивнула я.

– Татьяна, позвольте, – Ирочка смущенно улыбнулась, – я сфотографирую ваши ноготки, чтобы показывать клиенткам?

– Конечно. – Я сделала великодушный жест.

– А в соцсети выложить можно? Или вы сами хотите это сделать?

– Выкладывайте на здоровье, только без упоминания моего имени.

– Спасибо. Не беспокойтесь, я не стану публиковать лишнее. – Ирина принялась фотографировать собственную работу камерой мобильного. – В моей профессии без соцсетей не обойтись. Сейчас такая конкуренция! Если бы не реклама в блогах, новых клиентов я бы просто не нашла. Даже скидочку делаю тому, кто записывается ко мне онлайн. Конечно, не такую, как постоянным клиентам, но все же.

Это был самый длинный монолог, который я когда-либо слышала от Ирочки. Не всем же быть такими болтушками, как Светка!

В назначенное время я заехала за Светланой. Она под села в салон моей машины, пристально посмотрела на меня и, что удивительно, ничего не сказала. Молча мы доехали до нужного места. Но когда я стала парковаться, подругу вдруг прорвало:

– Таня, так нечестно! Почему ты меня не предупредила?

– Ты это о чем? – удивилась я.

– О том, что на эту выставку не обязательно приходить в деловом стиле. В отличие от тебя я в строгом костюме, который меня полнит. Плюс французский маникюр, хотя еще после прежнего, с кракелюром, ногти не отросли. Скажи, ты знала, что здесь нет делового дресс-кода?

– Откуда? Я надела первое, что подвернулось под руку, и сейчас всю дорогу думала, какая ты, Света, предусмотрительная. И зря ты говоришь, что этот костюм тебя полнит. Мне показалось, что ты, наоборот, похудела.

– Правда? – Моя подруга заметно приободрилась и выпорхнула из салона, как бабочка.

Дресс-код на выставке соблюдали только представители банков и страховых компаний, посетители были одеты по-разному. Конечно, спортивных костюмов не было, но джинсы и коктейльные платья мелькали здесь и там. Мы переходили от одного стенда к другому, брали для приличия рекламные буклеты, а потом, когда они перестали помещаться в наши клатчи, стали искать, куда бы выбросить этот ворох ненужных бумаг. Точнее, это я искала какую-нибудь урну, а Светка вертела головой совсем по другому поводу.

– Ни одного кандидата, – разочарованно протянула она. – Я думала, здесь будут члены советов директоров крупных банков, но самая высокая должность на бейдже – из тех, что попались мне на глаза, – это начальник кредитного отдела.

– Да, я тоже как-то иначе представляла себе подобное мероприятие.

– Таня, взгляни направо. – Светка вдруг ожила. – Видишь того солидного мужчину, что идет прямо на нас? Вот он наверняка банкир!

Я не успела ничего ответить, потому что к нам обратился молодой человек, представляющий страховую компанию, рядом со стендом которой мы неосторожно остановились:

– Я могу подробнее познакомить вас с нашими страховыми продуктами. Или вас интересует что-то конкретное?

– Вы отдельные части тела страхуете? – со всей серьезностью поинтересовалась я.  
– К сожалению, нет. Но у нас очень интересная программа страхования жизни...  
– Спасибо, у меня уже есть такая страховка. – Моя подруга отвернулась от собеседника, откровенно дав ему понять, что не намерена поддерживать этот разговор.  
– А у вас? – Представитель страховой компании по имени Денис переключился на меня.  
– А ее вы сами страховать не будете! – заявила вдруг Светлана, провожая глазами интересного господина, который, увы, уже отдалялся от нас.  
– Почему? – удивился страховщик.  
Надо сказать, я тоже была заинтригована.  
– Да потому что она из тех женщин, которые и в горящую избу войдут, и коня на скаку остановят.

Светка была в восторге от собственного остроумия, я нашла его неуместным, а вот Денис воспринял эту фразу буквально.

– Вы, наверное, полицейский или спасатель? – обратился он ко мне.  
– Частный детектив, – ответила за меня подруга.  
– Да, это рискованная профессия, тариф будет повышенным. Но сегодня и завтра мы можем сделать скидку. – Денис вручил мне дисконтную карту.  
– Спасибо, я подумаю. – Я взяла еще одну ненужную бумажку, после чего отвела Светлану в сторону и попросила: – Объясни, пожалуйста, что это сейчас было!  
– Таня, я думала, он так быстрее от нас отстанет, а этот страховщик слишком зациклен на своей работе. Из-за него я того банкира потеряла из виду.  
– Найдется. Слушай, я видела на схеме, что здесь есть бар. Пойдем попьем кофейку, – примирительно предложила я.  
– Пойдем! – согласилась Светка.

По пути она наткнулась на свою клиентку Тамару, от которой узнала об этой выставке, и остановилась с ней поболтать, а я двинулась дальше одна. Пока заказывала чашечку эспresso, успела заметить, как бариста, девушка лет двадцати двух, стрельнула глазами в сторону моего маникюра. И похоже, поставила ему мысленно «лайк». Что ж, приятно.

Мой кофе был уже готов, а Светка все еще не появилась.

– Вы позволите? – Мужчина лет сорока опустил на соседний стул.  
– Пожалуйста, – улыбнулась я и пригубила эспresso.  
Через минуту, когда я допила кофе и уже намеревалась уходить, незнакомец вдруг произнес:

– Я случайно услышал, что вы частный детектив. Или это была шутка?  
– Разумеется.  
– Жаль, мне как раз нужны подобного рода услуги. – Он сделал глоток американо, поставил чашку на стойку, прикрыл глаза и стал поглаживать переносицу.  
– Разумеется, это правда, – повторила я уже совсем с другой интонацией. Было ясно, что он завел этот разговор не от скуки, а потому что действительно нуждается в моих услугах.  
– Серьезно? – Его взгляд уперся в мой ноготь, тот самый, с застывшим «жидким камнем», обрамленным мерцающими камифубиками.

Я открыла клатч, чтобы достать визитку, но это удалось не сразу, клатч был набит рекламной продукцией. Неподалеку была урна, куда все эти бумажки и отправились. После этого я достала визитницу, вынула карточку и протянула ее своему собеседнику, допивающему американо. В ответ он достал из внутреннего кармана пиджака свою визитку и подал мне.

Итак, судьба свела меня с Дмитрием Вадимовичем Тимофеевым, генеральным директором страховой компании «Астра-Юг» из Черноморска. Правда, дальше разговор у нас как-то не клеился. То ли время и место было не подходящими, рядом с нами постоянно толпились люди, то ли Дмитрий Вадимович все еще сомневался в моей профпригодности. А почему он,



собственно, должен мне сразу поверить? В конце концов, напечатать стопку визиток, чтобы выдать себя за кого-то другого, не такая уж большая проблема.

– А вот и я! – Моя подруга втиснулась между мною и Тимофеевым. – Таня, я сейчас тебе такое расскажу! Но сначала чашечка капучино. Простите, я смотрю, вы уже допили. Позвольте, я присяду на ваше место?

Дмитрий Вадимович поднялся, обошел Светлану и обратился ко мне:

– Татьяна, очень рад нашему знакомству. Выставка будет работать еще два дня. Возможно, я вам позвоню до отъезда. А сейчас, простите, мне нужно вернуться к стенду.

Оставалось только кивнуть и проводить взглядом потенциального клиента.

– Я смотрю, ты времени зря не теряешь, – не без ревности заметила подруга. – Только ведь он женат, у него на пальце обручальное кольцо.

– Света, это совсем не то, что ты подумала. Этот человек нуждается в моих профессиональных услугах. Ты ведь на весь выставочный центр объявила, чем я зарабатываю себе на кофе и маникюр.

– Выходит, я еще и рекламу тебе сделала! Учти, Танька, мне полагается процент от суммы сделки, – полушутливо-полусерьезно заметила моя предприимчивая подружка, а потом наклонилась ко мне и зашептала на ухо: – Тот человек, к сожалению, не банкир, он владелец этого здания. А еще он вдовец. Тамара даже представила нас друг другу, но Николаеву в этот момент кто-то позвонил, и мы даже толком не пообщались. Тома пообещала, что, когда выставка закроется и Борис Сергеевич будет свободен, она снова нас сведет как бы между прочим.

– Значит, мы обе пришли сюда не зря, – сухо подытожила я.

– Само собой. Так, и где мой кофе? – Света обратилась к бариста, которая как раз закончила рисунок в виде парочки лебедей на поверхности капучино.

– Пожалуйста.

– Спасибо. Надеюсь, это так же вкусно, как и красиво!

Светка выпила капучино, мы вернулись в выставочный зал, побродили между стендов еще с полчаса, понаблюдали издали за своими новыми знакомыми, собрали еще по стопке макулатуры и ушли, решив, что программа минимум на сегодня выполнена. После чего двинулись в ближайший торгово-развлекательный центр и предались безудержному шопингу.

У меня редко выдаются такие беззаботные деньки. Чаще расследования идут непрерывной чередой, иногда даже накладываются друг на друга. А здесь то ли кризис сказался, то ли звезды неблагоприятным образом расположились на небе, но я вот уже несколько дней сидела без работы и уже подумывала о том, чтобы самой позвонить южанину-страховщику. Но он меня опередил.

– Татьяна, добрый вечер! Это Тимофеев, – раздалось в трубке. – Помните, мы обменялись с вами в баре выставочного центра визитками?

– Помню.

– Я только-только освободился и даже готов отказаться от фуршета, который принимающая сторона организовала для иногородних участников выставки. И все ради общения с вами, Татьяна. Вы ведь сможете уделить мне время?

– Да, конечно.

– Признаться, я плохо ориентируюсь в вашем городе, поэтому назначьте сами место встречи. Я вызову такси.

– В этом нет необходимости, Дмитрий Вадимович, я могу заехать за вами. Скажите только куда.

– Отель «Кристалл».

– Хорошо, подъеду в течение часа. Ждите моего звонка.

После разговора с Тимофеевым я задумалась, где нам удобнее будет говорить о деле. Офисом я так и не обзавелась, он был бы для меня обузой – пришлось бы каждый месяц оплачивать аренду, коммунальные услуги, связь. Кроме того, возникла бы необходимость нанять на работу помощницу, которая отвечала бы на звонки и встречала посетителей, пока я занимаюсь сыском, вела бы архив, возможно, бухгалтерию. Но такой сотруднице надо или доверять на все сто процентов, или обходиться без нее, а значит, и без офиса. Последний вариант я нашла предпочтительнее.

Приглашать потенциального клиента к себе домой или напрашиваться к нему в гостиничный номер я не собиралась. Он мог неправильно это истолковать. В ресторанах в это время было слишком многолюдно для того, чтобы вести конфиденциальный разговор. В салоне автомобиля – как-то несерьезно, а вот на борту катера «Старый волгарь», пожалуй, в самый раз. Но вот свободен ли сейчас этот катер? Я нашла нужную визитку и позвонила его капитану, моему бывшему клиенту.

– Алло! – бодро ответил тот.

– Добрый вечер, Семен Валентинович! Это Иванова, Татьяна Иванова. Помните такую?

– Конечно. Я сразу узнал вас.

– Мне бы сегодня на пару часов арендовать «Волгарь». Это возможно?

– Конечно, мы час назад вернулись в речпорт. Больше на сегодня заказов не поступало.

Большая у вас компания?

– Не очень.

– Я почему интересуюсь-то? У нас бар практически опустел. Пассажиры сегодня попались с завидным аппетитом, особенно по части напитков.

– Нас будет всего двое. Мне надо пообщаться с человеком без посторонних ушей...

– Понял. Есть какие-то особые пожелания к меню?

– Мой собеседник – гость нашего города, так что было бы неплохо угостить его нашими, фирменными блюдами.

– Все организуем. Нет проблем! К которому часу вас ждать?

– К семи.

– Будем рады видеть вас на борту нашего «Волгаря». – Капитан отключился.

Через каких-то полчаса я подъехала к отелю «Кристалл» и сразу же увидела Тимофеева, который стоял на крыльце у входа и разговаривал по мобильному телефону. Гостевая парковка была полностью занята, поэтому я остановилась во втором ряду, включила аварийные огни и стала ждать, когда Дмитрий Вадимович закончит разговор. Минуты через две он убрал смартфон в карман, и тогда я привлекла его внимание коротким звуковым сигналом. Он сразу же понял что к чему и направился к моему «Ситроену».

– Здравствуйте, Татьяна! – поприветствовал меня Тимофеев, сев в кресло переднего пассажира.

– Добрый вечер!

– Спасибо, что откликнулись на мой звонок. Признаюсь, я с ним слишком затянул. Завтра утром я улетаю домой, и если бы вы были сегодня заняты, то я бы потом сильно жалел, что не нашел время с вами, Татьяна, поговорить. – Голос Тимофеева звучал озабоченно. Но пока мы ехали, мой пассажир ни слова не сказал о своих проблемах. Он был задумчиво молчалив и лишь изредка рассказывал о своих впечатлениях от знакомства с городом. – Не думал, что у вас растут каштаны... Интересное здание... Так вот она какая, Волга!

– Какая?

– Широкая!

– Да, но здесь не самое широкое место, до того берега всего три километра.

– Ваш офис находится на набережной? – предположил мой клиент, когда я заехала на парковку речпорта.

– Не совсем. Дмитрий Вадимович, вы наш гость, поэтому я решила устроить вам небольшую экскурсию по Волге. Вот на этом катере, – я указала рукой на «Старый волгарь».

– Это очень неожиданно. – Тимофеев взялся рукой за ручку двери, но не стал ее сразу же открывать. – Может, лучше посидим в ресторане? Здесь поблизости наверняка есть какой-нибудь ресторан или кафе. Признаюсь вам, Татьяна, я сильно голоден.

– Там и поужинаем, – я кивнула в сторону катера.

– Хорошо, – не стал противиться мой будущий клиент.

Мне показалось, что ему мой креатив не пришелся по душе, а если быть точнее, то даже насторожил. Перед тем как подняться на борт, Дмитрий Вадимович послал кому-то эсэмэску. Меня такая предосторожность насмешила, но я постаралась не показать вида.

Капитан поприветствовал нас на борту «Волгаря» и лично проводил в бар. Его жена, выполняющая обязанности официантки, сервировала для нас стол.

– А здесь уютно, – заметил Тимофеев, несколько расслабившись.

– Да, это так, а главное – здесь нам никто не мешает говорить о деле.

Когда мы сели за стол, Лариса уже выполнила свою работу и, пожелав нам приятного аппетита, удалилась.

– Дмитрий Вадимович, это наши фирменные блюда: рыбный пирог, салат «Невод» и окрошка по-тарасовски, – просветила я гостя. – Так что не стесняйтесь и не обращайтесь на меня внимание, я ем мало.

Заморив немного червячка, Тимофеев заговорил о деле:

– «Астра-Юг», которой я руковожу, по итогам прошлого года входила в топ-20 лучших страховых компаний страны. Не прошло и полгода, как были опубликованы эти данные, а мы уже на грани банкротства. Я даже хотел отказаться в целях экономии оборотных средств от участия в этой выставке, но тогда это означало бы, что «Астра» действительно сдала свои позиции. В деловых кругах слухи распространяются очень быстро...

– Согласна с вами, Дмитрий Вадимович, надо держать марку, – поддакнула я.

Наверное, Тимофеев ждал от меня каких-то вопросов, но у меня их не было. Точнее, один все-таки оформился в моей голове, но он был адресован мне самой. А по моему ли профилю решение подобной проблемы?

– У меня есть подозрения, что кто-то из конкурентов целенаправленно разоряет, – наконец догадался гендиректор «Астры-Юг».

– Попробую предположить, как протекает конкурентная борьба в страховом бизнесе. – Я задумалась на секунду-другую. – Кто-то демпингует ваши тарифы и переманивает клиентов, так?

– Случается, – кивнул Тимофеев.

– А для того чтобы переманить клиентов, неплохо было бы заполучить ваши базы данных, – продолжила я размышлять вслух. – Хотите, чтобы я нашла того, кто сливает конкурентам ваши клиентские базы?

– Что вы, Татьяна, я не стал бы вас беспокоить по такому поводу. С этой проблемой мы справились бы собственными силами. Все гораздо серьезней. В этом году на нас посыпался целый шквал страховых случаев по полисам КАСКО, причем таких, по которым страхователям автомобилей причитаются очень высокие, порой миллионные выплаты. Нам впору совсем отказываться от этого вида страхования.

– Так откажитесь, – посоветовала я, начиная скучать.

– Именно полисы КАСКО приносят нам восемьдесят процентов сборов. Но убытки от них же за половину этого года уже превысили все мыслимые и немыслимые уровни. Сегодня произошел очередной угон застрахованного у нас автомобиля. Если его не найдут, а его скорее всего не найдут, как и предыдущие, нам придется выплатить страхователю около трех миллионов. Мы получили от него чуть больше ста тысяч, а отдадим почти три миллиона. Какой

результат? – спросил меня Тимофеев и сам же ответил: – Глубоко отрицательный! И такая математика происходит у нас по несколько раз в месяц.

– У вас есть служба собственной безопасности?

– Разумеется, и она занимается проверкой входящего потока, в смысле чистоплотности страхователей, истории автомобилей, которые они хотят застраховать. И конечно, каждого страхового случая. Только юридически придаться не к чему. Все выглядит как череда нелепых совпадений. За прошлый год у нас был один угон и два тотальных ущерба, а за шесть месяцев этого – 7 угонов, 11 случаев полной гибели застрахованных автомобилей и 4 случая, когда ущерб многократно превысил стоимость страховки. Наш бюджет уже не выдерживает этих выплат. Что скажете, Татьяна?

– Да, статистика впечатляющая. Неужели в вашем городе так много машин угоняют? Можно подумать, девяностые вернулись...

– А я не сказал, что все угоны произошли у нас. Речь идет об автомобилях, застрахованных как в нашем головном офисе, так и в филиалах. В прошлом году мы открыли по стране несколько филиалов, – Тимофеев назвал города. – Так вот, у меня есть предположение, что кому-то это сильно не понравилось, и нас таким образом стали выжимать со страхового рынка. Лично я бы так не переживал по поводу происходящего, если бы был только наемным работником, пусть и руководящим. У меня есть своя скромная доля в этом бизнесе, и я не хочу его, в смысле этот бизнес, потерять. Я планировал оставить его своему сыну...

– Я вас понимаю.

– Сегодня я связался с нашим основным инвестором и предложил ему нанять частного детектива, причем иногороднего. Говорю о вас, Татьяна. Нужно, чтобы вы свежим взглядом оценили, так сказать, масштабы нашей катастрофы.

– Масштабы вашей катастрофы должен оценить ваш главный бухгалтер или финансовый директор. А я могу лишь проверить, есть ли какая-то связь между всеми этими страховыми случаями, и если она, эта связь, обнаружится, то выяснить, кто за всем этим стоит.

– Вот именно это я и хотел, Татьяна, от вас услышать. Кстати, Акинышин, мой компаньон, дал добро на то, чтобы заключить с вами договор на оказание детективных услуг. Когда вы сможете приехать к нам и взяться за дело?

– В самые ближайшие дни. Все зависит от того, каким видом транспорта я буду к вам добираться. Дмитрий Вадимович, вы сможете подыскать мне тихий, но комфортабельный отель, желательно с сейфом в номере и не слишком любопытным персоналом? – Тимофеев кивнул мне. – Мне также понадобится машина. Нет, я, конечно, могу приехать к вам на своей...

– Что вы? Зачем вам наматывать километры по загородным трассам? Мы предоставим вам автомобиль. У нас есть подменный фонд...

– Нет-нет, авто, которое числится на балансе вашей «Астры», не подойдет. Машина не должна никоим образом связывать меня с вашей компанией. Это возможно?

– Думаю, да, – выдал Тимофеев после некоторой паузы. – Какие еще будут пожелания?

– Кроме вас и ваших совладельцев, никто не должен знать о моем приезде, ни сотрудники «Астры», ни члены ваших семей. Никто! Кстати, сколько у вас совладельцев?

– Нас трое. Но третьего компаньона, точнее третью, можно не принимать во внимание. Она живет в Москве и практически не интересуется делами компании. Лещинская участвует только капиталом. Конечно, она тоже заинтересована в том, чтобы «Астра» приносила прибыль, и мы поставили ее в известность, что происходит, но Виктория Леонидовна лишь выразила надежду, что все наладится.

– Ясно, значит, о моем визите должны знать только двое – вы и Акинышин.

– Я понял, – кивнул Тимофеев, – утечки информации от нас не будет. Мы ведь сами заинтересованы в том, чтобы вы во всем разобрались и как можно быстрее. Татьяна, я плохо представляю себе, какие тарифы в вашем бизнесе.

Я рассказала ему о своих расценках, а потом добавила:

– Это за день моей работы, плюс оплата всех накладных расходов.

Дмитрий Вадимович не смог скрыть, что ожидал услышать цифру поскромнее. Выражение лица у него было несколько опашащенное.

– Наверное, мне следовало с самого начала этим поинтересоваться, – сказал он, потирая руками виски. – Значит, оплата у вас повременная? Но ведь это не стимулирует получение быстрого результата. Я бы даже сказал, что наоборот...

– Вы полагаете, я намеренно затягиваю свои расследования, чтобы получать больше денег? – спросила я, пристально глядя на своего клиента, который пока все еще оставался потенциальным. Мои тарифы его, кажется, отпугнули.

– Видите ли, дело не конкретно в вас, Татьяна. А в самой сути повременной оплаты...

Я могла бы по полочкам разложить, почему именно такой способ расчетов является для меня предпочтительным, но не стала опускаться до этого. Цену я себе знала. Да и расследование это меня пока не ахти как заинтересовало. Оно представлялось мне рутинным, а я люблю драйв.

Тимофеев думал. На его лице отражалась напряженная работа мысли. Вероятно, он производил в уме какие-то математические расчеты. И результат его, похоже, не очень-то устроил.

– Мне надо позвонить, – наконец сказал он, доставая из кармана смартфон.

– Пожалуй, пришло время выпить кофе. Пойду поищу Ларису. – Я поднялась из-за стола и отправилась на палубу, чтобы не мешать Дмитрию Вадимовичу разговаривать по телефону.

Минут через десять я вернулась. Тимофеев с аппетитом доедал остатки пирога, запивая его клюквенным квасом. Похоже, его компаньон дал добро на заключение контракта со мной. Вскоре зашла Лариса и поинтересовалась:

– У вас будут еще какие-то пожелания?

– Если можно, то мне большую чашку черного чая. Я люблю сладкий, сильно сладкий.

– Хорошо. – Официантка зашла за барную стойку и стала готовить для нас горячие напитки.

Я не спешила интересоваться у Дмитрия Вадимовича, чем закончился его разговор с Акиньшиным, а просто смотрела в иллюминатор и любовалась красивым закатом.

– Я посоветовался со Степаном Артемовичем, и мы приняли решение... – Тимофеев выдержал интригующую паузу, – согласиться на ваши, Татьяна, условия.

– Что ж, я рада, что мы пришли с вами к взаимопониманию, – сдержанно произнесла я.

Лариса принесла нам кофе и чай, после чего сразу же удалилась.

– Только надо бы договор составить, – заметил Дмитрий Вадимович. – Как вы думаете, на этом катере есть принтер, чтобы распечатать бланки?

– У меня все с собой. – Я извлекла из сумки файл с нужными бумагами. Я всегда беру их на встречу с потенциальными клиентами. – Вот, можете ознакомиться.

– Обязательно. – Тимофеев взял бланк договора и стал внимательнейшим образом изучать его, попивая при этом мелкими глотками свой сладкий чай. Я не мешала ему. В конце концов, деньги за свою работу я беру немаленькие. – Что ж, меня в принципе все устраивает. Есть, конечно, кое-какие шероховатости в договоре, если бы их сейчас можно было бы поправить...

– Что именно вас не устраивает?

– Сроки вашего расследования. Понимаете, в договорах страхования все четко определено, в какие сроки принимается решение о признании события страховым случаем или отказе в этом, в какие сроки осуществляются страховые выплаты.

– У нас с вами, Дмитрий Вадимович, разный бизнес. В моем никогда заранее нельзя знать, сколько времени продлится расследование.

– Хорошо. – Тимофеев достал ручку и поставил размашистую подпись в обоих экземплярах договора, которые предварительно сличил. – Теперь вы...

Я решила пойти на принцип, поэтому сказала:

– А как насчет исполнения пункта 3.2?

– А что там?

– Заказчик обязуется внести аванс...

– У меня с собой недостаточно наличных денег. Но как только вы приедете к нам, вам сразу же будет выдан аванс и компенсирована стоимость проезда. Проживание в отеле, разумеется, за наш счет.

– Это само собой. А что касается аванса, согласно того же пункта, он может быть внесен на мою банковскую карту путем перевода. На катере есть свободный доступ к сети Wi-Fi. Кстати, речная прогулка и ужин за мой счет.

– Хорошо, я переведу вам аванс, – Тимофеев достал смартфон.

Все формальности были утрясены как раз к возвращению в речпорт. Ступив с катера на землю, Дмитрий Вадимович выразил сожаление, что за нашим разговором он не смог в полной мере получить удовольствие от речной прогулки.

– Я практически ничего и не видел, – признался он. – Пожалуй, я немного поброжу по городу.

– Если хотите, – я не стала настаивать на том, чтобы его подвезти до гостиницы. – Как только я возьму билет, позвоню вам.

– Мы с компаньоном будем готовиться к вашему приезду, – сказал мне напоследок Тимофеев.

– До встречи на вашей территории. – Я направилась в сторону парковки, где меня дожидался «Ситроен».

Мне давно не попадался такой дотошный, если не сказать занудливый, клиент, как этот. Я даже удивлялась, что кому-то удастся так откровенно разводить Тимофеева и его компаньонов на бабки. В том, что невиданный всплеск страховых случаев, есть не что иное, как чьи-то махинации, сомневаться не приходилось. Но вот чьи, это мне и предстояло выяснить.

На ближайший авиарейс, тот, на котором завтра должен был вернуться домой Тимофеев, билетов уже не было. Следующий рейс был только в четверг. Посмотрев расписание поездов в южном направлении, я поняла, что и по железной дороге я раньше четверга в Черноморск не доберусь. Трястись в поезде больше суток мне не хотелось, поэтому я купила билет на самолет. Впереди у меня было три дня, за это время я, наверное, могла бы провести какое-то расследование, но в моих услугах в Тарасове по-прежнему никто не нуждался. Так что судьба свела меня на выставке с Тимофеевым как нельзя кстати.

Я позвонила Светке, чтобы записаться к ней на стрижку, а заодно и поблагодарить ее за то, что она меня туда пригласила.

– А ведь я сама собиралась тебе позвонить, – сказала моя подружка интригующим голосом. – Тобой, Танечка, между прочим, интересовались...

– Кто?

– Тот мужчина из бара. Помнишь, он как раз уходил, когда я к тебе подошла?

На самом деле, тогда у меня с Дмитрием Вадимовичем только завязывался разговор, а Светлана пришла и бесцеремонно согнала его с места. Но упрекать свою подружку в этом я не собиралась.

– Помню.

– Так вот, тот мужчина пытался выяснить у тарасовчан, не знает ли кто частного детектива Татьяну Иванову. Не поверил он нам, понимаешь?

– Ничего удивительного. Разговор, который он нечаянно подслушал, был не слишком серьезен.

– Короче, о тебе, оказывается, многие слышали, но не знали тебя в лицо. Только Тамара и слышала о тебе от меня. – Судя по интонации, с которой это было сказано, Светка считала свою болтливость не недостатком, а достоинством. – Кстати, она и видела тебя там со мной. Она и подтвердила тому человеку, что ты та самая Татьяна Иванова, которой он интересуется.

– Значит, Тимофеев навел обо мне справки! А мне показалось, что он до последнего не был уверен, что я частный детектив. Дмитрий Вадимович даже поднимался на борт катера очень настороженно, как будто шел в бандитское логово.

– Так, значит, ты уже с ним встретилась? На «Волгаре»?

– Да, решила совместить приятное с полезным, а он даже ни разу не взглянул в иллюминатор.

– Наверное, у него большие проблемы... Не с женой, случайно? – поинтересовалась моя подружка.

– Нет, в бизнесе. В четверг я улетаю в Черноморск.

– Вот везет тебе, Таня! Я тоже на море хочу!

– Но я же не отдыхать, а работать там буду.

– Одно другому не мешает. Ладно, Таня, ко мне клиентка пришла. Жду тебя завтра к двум.

– Буду.

Все три дня я потихоньку готовилась к предстоящему расследованию. Насколько это возможно, я навела в интернете справки о страховой компании «Астра-Юг», но ничего заслуживающего моего особого внимания при такой поверхностной проверке не обнаружила. Зато я, к своему глубокому сожалению, поняла, что не слишком знакома со «страховой кухней». Машину свою по ОСАГО я, конечно, страховала, но не более того. Были у меня и клиенты, вращающиеся в сфере страховых услуг, только мои расследования были связаны с их личной жизнью, а не с бизнесом. Мне предстояло работать на чужой территории, поэтому я подумала, что надо заблаговременно восполнить кое-какие пробелы в моих знаниях. И первый, чья фамилия пришла мне на ум, был Папазян, Гарик Папазян...

Каждая встреча с ним – это маленькое приключение, а точнее, театр двух актеров. Гарик бесценно играет в этом спектакле роль героя-любownika, который едва ли не двадцать четыре часа в сутки только и думает о том, чтобы затащить меня в постель. А моя героиня бессовестно использует Папазяна для получения информации или силовой поддержки, давая ему самые смелые обещания и в последний момент отказываясь от них. Почему я называю это спектаклем? Да потому что я уже давно и очень хорошо знаю Гарика, чтобы понять – на самом деле он боится оставаться со мной в интимной обстановке? Разница в возрасте-то у нас немаленькая, к тому же он по своей натуре верный семьянин. И когда я заигрываюсь настолько, что делаю вид, что готова сдаться, он сразу же придумывает себе какие-то неотложные дела и испаряется.

Так вот, я позвонила Папазяну и, придав своему голосу сексуальный оттенок, сказала:

– Гарик, разве так можно? Ты обещал мне позвонить и до сих пор молчишь. Я ждала, ждала, не выдержала и решила набрать тебя сама...

– Прости, душа моя, я совсем замотался. Если я скажу, что как раз сегодня собирался тебе позвонить, ты поверишь? Танюша, скажи, ты мне веришь?

– Верю. Наверное, ты почувствовал, что я думаю о тебе, скучаю. Очень скучаю, – томно вздохнула я. – Гарик, наверное, я не должна тебе этого говорить, но я скажу... Приходи сегодня ко мне вечером, можно поздно, как освободишься. У нас будет ужин при свечах, я приготовлю твой любимый бозбаш, а потом...

Я заговорила о готовке и осеклась, потому что это было совершенно не мое! Я не то что в армянской кухне, я в русской-то была не сильна, в части ее приготовления. А что, если Папазян вовсе и не играл все это время роль героя-любownika, а был им на самом деле, и теперь примет мое предложение за чистую монету?

– Танюша, зачем ты будешь портить свои нежные ручки чисткой овощей? Мы можем заказать бозбаш к тебе на дом из армянского ресторана. Я принесу бутылочку самого лучшего вина. – Папазян говорил так, будто только и ждал этого предложения, и в этот раз ему ничто не сможет помешать осуществить свою мечту.

– Гарик, только ты не задерживайся, – попросила я. – А то я так скучаю, так скучаю...

– Танюша, я не могу заставлять девушку томиться ожиданием. Может, мне прямо сейчас к тебе приехать?

– А ты сейчас не слишком занят, да?

– Ради тебя, солнце мое, я отложу все свои дела...

– Гарик, если б я знала, что ты в данный момент свободен! Я бы сидела дома и ждала тебя. А я сижу одна в летнем кафе, недалеко от твоей конторы...

– Это в каком кафе? На Ипподромной, что ли?

– Да, в нем. Помнишь, мы как-то ели здесь с тобой мороженое?

– Конечно, помню, дорогая! Через пять минут я буду на месте, и мы это повторим.

– Хорошо, жду. – Я убрала телефон в сумку, вышла из машины, перешла через дорогу и села за крайний столик летнего кафе.

Вскоре и Папазян подошел. Мы взяли себе по пломбиру с тертым орехом и чашечке кофе, а потом я сразу же спросила о том, ради чего и устроила эту встречу:

– Скажи, Гарик, а как можно незаконно получить страховку по полису КАСКО?

– Я не понял, ты что, Танюша, разбила машину, а полиса у тебя нет?

– С моей машиной все в порядке. Я тебя в принципе спрашиваю, как можно обмануть страховую компанию, и возможно ли это?

– В наше время возможно все. – Папазян задумался. – И способов это сделать не так уж и мало.

– А если поконкретней? – спросила я, сексуально облизывая ложку с мороженым.

– В этой сфере фантазия мошенников безгранична. – Гарик стал приводить мне примеры. Кое о чем я и сама догадывалась, зная о прорехах в нашем законодательстве, но на многое Папазян, будучи сотрудником ГИБДД, раскрыл мне глаза. – Как-то так!

– Выходит, без своего человека в органах подобного рода мошенникам не обойтись? – подытожила я.

Гарик утвердительно кивнул, а потом стал отнекиваться:

– Я тебе ничего такого не говорил. И если ты сейчас начнешь спрашивать меня фамилии...

– Не начну.

– Я все равно тебе их не назову, – продолжил Папазян, будто и не услышал меня.

– Конечно, не назовешь, ведь я расследую серию страховых афер на юге нашей страны. И ты вряд ли знаешь фамилии своих тамошних коллег.

Осознав, что ему не придется никого закладывать, Гарик оторвался от мороженого и принялся приводить мне новые примеры.

– Танюша, только ты не подумай, что у нас в Тарасове все это практикуется. Отдельные случаи, конечно, бывают, не без этого, я просто собрал вместе все, что слышал об этом. До нас на совещаниях иногда доводят, какие преступления были раскрыты в различных регионах с участием оборотней в погонах, так сказать, в назидание...

– Или, наоборот, в качестве ликбеза, для тех, кто сам пока не додумался, – высказалась я под шум проезжающего мимо трамвая.



– Что ты, Танюша сказала, я не расслышал? – переспросил Папазян.

– Да так, ничего особенного, просто мысли вслух. Скажи, Гарик, а, наверное, есть какие-то общедоступные и не очень сайты, на которых можно проследить, сколько раз и где автомобиль стоял на учете, попадал ли он в ДТП?

– Конечно, есть, – подтвердил Папазян, – и открытые, и закрытые...

– И ты мне скажешь, какие? – поинтересовалась я.

– Конечно, – Гарик расплылся в благодушной улыбке, – вот сейчас вернусь на работу, сброшу в телефон все нужные ссылки и вечером покажу их тебе. Мы ведь встретимся вечером?

Снова началась игра. Антракт, во время которого мы были сами собой, закончился. Теперь нам снова предстояло играть потенциальных любовников.

– Само собой, встретимся. Только сначала надо что-то решать с бозбашем. Мне так хочется приготовить его для тебя собственноручно. Продукты я закупила, рецепт в интернете нашла, даже два. Осталось только выбрать, по какому из них готовить. Я, конечно, опасаясь, что у меня выйдет не все идеально, не так, как ты любишь, но я буду стараться, правда...

– Танюша, я съем все, что ты положишь мне на тарелку, если потом, – Гарик многозначительно замолчал. То ли он не осмелился рассказать о своих самых смелых фантазиях, потому что за соседним столиком сидели дети, то ли его воображение вместе с красноречием просто-напросто иссякли. Так или иначе, но пауза неприлично затянулась. И когда в кармане Папазяна задребезжал мобильник, он несказанно обрадовался этому звонку. – Танюша, прости, это с работы! Слушаю!.. Да, все материалы по этому делу у меня в сейфе. Я скоро буду. Понял! Ничего без меня сделать не могут! Надо возвращаться в контору.

– Надо, так надо. – Я не стала задерживать Гарика. В конце концов, нужные сайты я могла найти и без его помощи.

– До вечера! – попрощался со мной Папазян.

– Буду тебя ждать! – Я помахала ему вслед ручкой и стала доедать мороженое, которое уже начало таять.

Разумеется, никакой бозбаш я готовить не собиралась. Да и Гарик обещал прийти не с пустыми руками. Только он не пришел и даже не позвонил, а прислал мне в мессенджере ссылки на интересующие меня сайты и в качестве постскрипума присовокупил извинения, что не сможет удостоить меня поздним визитом по причине ненормированного рабочего дня. В ответ я послала Папазяну лишь одно слово «Целую», на этом наш сегодняшний спектакль был закончен.

## Глава 2

Три дня пролетели незаметно, и вот я уже сижу в кресле самолета и жду взлета.

– Скажите, а вы часто летаете? – обратилась ко мне соседка, дама лет тридцати пяти.

– Бывает, – кивнула я.

– А я с детства не летала. Тогда я глупая была, не понимала, насколько это опасно. А сейчас я ни за что не полетела бы самолетом, но у меня просто нет другого выхода. Мне нужно быть в Черноморске, причем как можно раньше. Я так боюсь этого полета, меня просто всю колотит, – доверительно поделилась со мной попутчица.

– На самом деле авиакатастрофы случаются не так часто, как об этом принято думать. Если сравнивать статистику аварий на всех видах транспорта, то воздушный оказывается едва ли не самым безопасным, – попыталась я успокоить свою соседку. В принципе мне до ее страхов не было никакого дела, но как-то не хотелось, чтобы настроенная самым пессимистическим образом попутчица весь полет действовала мне на нервы.

– Не знаю, – недоверчиво протянула она. – На слуху сообщения только об авиакатастрофах, так что мне как-то не по себе. А вам?

– А я совершенно точно знаю, что все будет хорошо. – Это были не пустые слова. Собираясь положить в чемодан мешочек с моими неизменными помощниками в расследованиях, двенадцатигранными косточками, я подумала, а не погадать ли мне на дорожку. Достав додекаэдры из мешка, я мысленно задала им вопрос о том, что меня ожидает в Черноморске, бросила их на пол и прочитала на верхних гранях этих костяшек такие цифры: «13 + 30 + 12». Несмотря на то что в этой числовой комбинации встречалась чертова дюжина, предсказание было очень даже оптимистичным, оно так и гласило: «Это соединение цифр всегда означает удачу во всех начинаниях». Если так, то авиакатастрофа мне не грозила, а значит, и моей попутнице тоже. – Просто поверьте мне на слово.

– Хотелось бы верить, но я такая невезучая! – Дама в соседнем кресле продолжила нагнетать обстановку.

– Сойти вы уже все равно не сможете, – сказала я ей, когда мы стали набирать высоту, – так что лучше не накручивать себя и думать о хорошем.

– Попробую, – пообещала она, но расслабиться ей, кажется, так и не удалось. Она вздрагивала всякий раз, когда кто-нибудь из пассажиров вставал с места, и обращалась ко мне: – А вдруг это террорист? Куда он пошел?

– В комнату с буквами WC.

– Неужели потерпеть нельзя? Лететь-то всего два часа!

– Все по-разному переносят полет.

– А стюардесса? Почему она прошла мимо с таким озабоченным видом?

– Я ничего такого не заметила.

– А вам не кажется, что мы все время летаем над одним и тем же местом? – спросила соседка после того, как минут десять молча смотрела в иллюминатор.

– Не кажется, – вздохнула я.

Словом, всю дорогу я играла роль ее личного психотерапевта. Но вот мы совершили мягкую посадку, пассажиры стали продвигаться к выходу, и моя фаталистически настроенная соседка резво оттолкнула меня и полезла вперед сквозь толпу, будто все еще боялась, что напоследок случится нечто непредвиденное и ужасное. Но даже с выдачей багажа не было задержки. Мы с ней практически одновременно взяли с транспортера свои чемоданы и направились к выходу в город, где наши пути разошлись. Меня встретил Тимофеев и повел к парковке, она же, отбиваясь от назойливых таксистов, устремилась к автобусной остановке.

– Как долетели? – поинтересовался Дмитрий Вадимович по пути.

– Нормально, – ответила я. – А как у вас дела? Не случилось ли новых угонов?

– Нет, нам бы со старыми разобраться. Татьяна, я подобрал для вас три варианта проживания, – сказал мой заказчик, когда мы сели в его машину. – Сейчас я обрисую вам условия, а вы выберете, куда именно мы поедем.

– Хорошо.

– Вот, – Тимофеев показал мне изображение в своем смартфоне, – этот отель находится в непосредственной близости от моря, первая полоса. Номер – полулюкс с окнами на море. Но вот сейфа, как вы просили, в номере, к сожалению, нет.

– Какие есть еще варианты?

– Другой отель расположен в пяти минутах ходьбы от нашего офиса, условия проживания те же, только вид из окна не столь красивый. Но это компенсируется эксклюзивными интерьерами. Вот, посмотрите. – Дмитрий Вадимович стал показывать мне фотографии в своем смартфоне.

– Что еще вы можете мне предложить? – поинтересовалась я.

– Отель «Рим» с полным пансионом – завтрак, обед, ужин, без строгой привязки к определенному времени. От моря далековато, зато есть бассейн, и гарантировано место для парковки автомобиля. В первых двух случаях машину придется ставить на городских платных парковках, поскольку в отелях места ограничены и на данный момент все заняты. И еще, в «Риме» сейчас есть несколько свободных номеров. Они примерно похожи по обстановке и отвечают всем вашим, Татьяна, требованиям, но у одного из них есть дополнительное преимущество – отдельный вход. Вот, взгляните сюда. – Тимофеев провел пальцем по дисплею. – Поднимаетесь по винтовой лестнице и сразу, минуя администратора, попадаете на свой балкон, а там уже и в номер. Вход из общего холла тоже есть...

– Это интересно, – заметила я. – Давайте начнем именно с этого отеля.

– Хорошо, это как раз по пути. – Дмитрий Вадимович завел двигатель. – И еще, в «Риме» не принимают постояльцев с маленькими детьми и животными. Он предназначен для тихого отдыха в стороне от пляжной полосы и круглосуточно работающих кафе и ресторанов с дискотеками.

– Посмотрим, – сдержанно сказала я, хотя мысленно уже склонялась к последнему варианту.

В конце концов, я приехала сюда работать, а не валяться днем на пляже, а ночью зажигать на дискотеках. Хотя кто знает, кто знает...

– Как вы и просили меня по телефону, я подготовил для вас информацию по всем случаям с большим страховым возмещением.

– А по сотрудникам? – уточнила я.

– По сотрудникам я еще не успел. Скажите, а вас все без исключения интересуют?

– Для начала – служба вашей безопасности, те сотрудники и даже внештатные агенты, которые непосредственно выписывали полисы КАСКО, о которых мы с вами, Дмитрий Вадимович, говорим.

– А отдел урегулирования убытков?

– Да, сотрудники этого отдела меня тоже интересуют. Если понадобится, я буду проверять всех, включая уборщиц.

– Я постараюсь побыстрее подготовить эту информацию... Вот мы и приехали. – Тимофеев заехал на гостевую парковку отеля.

Мне сразу понравился этот двухэтажный особняк. Античные статуи при входе и внутренний дворик с аркадами и бассейном посередине делали его похожим на римский палаццо, но в миниатюре. Я уже знала, не знакомясь с другими вариантами, что поселюсь именно здесь, но тем не менее брать чемодан из багажника сразу не стала. Посмотрев для приличия все свободные номера, я выбрала тот, что имел дополнительный вход с улицы.

– Как вам? – спросила улыбчивая администраторша.

– Мне здесь нравится, но надо кое-что проверить, – сказала я, доставая из кармана смартфон.

Тимофеев и сотрудница отеля переглянулись и молча удалились из номера. Это было очень деликатным жестом с их стороны, только я не собиралась разговаривать по телефону. Увидев значок 4G на дисплее, я поняла, что здесь зона уверенного приема сотовой связи моего основного оператора. Затем я вынула из сумки свой второй телефон с sim-картой другого оператора. Сигнал был не хуже. Но я на этом не остановилась и извлекла из сумки планшет, включила его и убедилась, что не останусь здесь без интернета. Бесплатный Wi-Fi – это, конечно, хорошо, но он не гарантирует безопасность и конфиденциальность информации. Надо сказать, я была приятно удивлена, что здесь, вдали от центра города, такая хорошая связь. Подойдя к окну и подняв жалюзи, я увидела ретрансляционную вышку на вершине ближайшей горы. Это многое объясняло.

Лучше места было и не найти – комфорт, тишина, бассейн, прекрасный вид из окна на горы. Интересно, а что с машиной? Смог ли работодатель отгадать мои запросы в этом направлении? Вскоре оказалось, что «Киа Соул», на котором мы сюда приехали, как раз-таки и предназначается для меня. Дмитрий Вадимович просто отдал мне ключи и сказал:

– Простите, но транспорта на выбор нет. Конечно, если вы категорически не подружитесь с этой машиной, у нее ведь механическая коробка передач, тогда мы попробуем подыскать другую, но на это потребуется время.

– Нет-нет, все в порядке. У меня есть опыт общения с механикой. Так что этот «Киа» меня вполне устраивает.

– Документы на машину в бардачке, страховка ОСАГО без ограничений по водителям, а вот флешка с информацией, – Тимофеев достал из кармана юэсби-накопитель, – которую вы просили. Будут вопросы – звоните в любое время.

– Непременно.

Разобрав чемодан, я переоделась, убрала ценные вещи в сейф и спустилась в столовую. Как раз было обеденное время, так что не мешало подкрепиться. В столовой никого из числа постояльцев не оказалось. Вероятно, гости нежились на пляже, наслаждаясь солнышком и морской водичкой. Разумеется, я тоже не собиралась круглосуточно сидеть в номере, но самую жару лучше было переждать в помещении с кондиционером. Пообедав, я поднялась к себе в номер и, устроившись с планшетом в уютном кресле, стала изучать информацию, которую предоставил мне Тимофеев. Это была та самая рутинная работа, которую я не слишком жаловала. Однотипно заполненные бланки полисов, ксерокопии и сканы различных документов, фотографии транспортных средств во всех ракурсах. От изучения всего этого меня начало тянуть в сон. Дома я стала бы молоть кофейные зерна и варить кофе, причем покрепче, но здесь я была лишена возможности самостоятельно приготовить этот напиток так, как я люблю. Пришлось довольствоваться двойным эспрессо из автомата, установленного около стойки ресепшен. Результатом этой вылазки стало также знакомство с пожилой супружеской парой из соседнего номера.

Вернувшись к себе, я продолжила изучать документацию. Для человека, далекого от страхования, все выглядело чин чинарем. С юридической точки зрения также все было оформлено правильно, подкопаться было совершенно не к чему. Но мое сыщичье чутье подсказывало – что-то незримое объединяет едва ли не все случаи, по которым «Астра-Юг» уже выплатила или должна была выплатить крупные суммы. Но что именно, я пока не могла понять. Обстоятельства, при которых угоняли автомобили, были разными, да и происходили они в разных городах. Происшествия, причем не всегда дорожно-транспортные, в которых застрахованным автомобилям был нанесен ущерб, тоже не были похожи друг на друга. Последним было

повреждение лакокрасочного покрытия и аэрографии на капоте «БМВ» в результате противоправных действий неустановленного лица. Согласно правилам, это был страховой случай, и компания «Астра-Юг» должна была выплатить владельцу этого автомобиля более 800 тысяч рублей. А если виновник нашелся бы, то страховщик выставил бы ему регрессный иск и покрыл бы свои издержки. Заявление от владельца в полицию было, даже свидетель нашелся, но вандала за три недели полиция так и не отыскала. Служба собственной безопасности компании «Астра-Юг» также не смогла найти виновника этого происшествия. И это в наш век, когда камеры понатыканы едва ли не на каждом квадратном метре – камеры наружного наблюдения, банкоматы, видеорегистраторы, да просто смартфоны любопытных граждан! Не важно, что дело было ночью. Вездесущая техника не дремлет, надо только найти нужный угол обзора. И, похоже, кроме меня это сделать было некому.

Я решила, что хватит мне уже просиживать кресло в номере, пора познакомиться с городом. Сев в машину и вбив в навигатор адрес дома, около которого произошел страховой случай с «БМВ», я выехала с парковки отеля.

Как следовало из протокола, Виталий Наседкин оставил на ночь приметную машину с аэрографией в виде орла на капоте во дворе дома на Сосновой улице. А утром он обнаружил, что машина обезображена черной краской. Как и полагается в таких случаях, Виталий вызвал участкового, и тот зафиксировал акт вандализма. Более того, нашелся свидетель, некий Караваев С.В., проживающий в том же доме, который видел злоумышленника, но описать его толком не смог. По данному факту была проведена проверка, которая ни к чему не привела. Уголовное дело не было возбуждено из-за недостаточности улик. Факт вандализма был, свидетель был, но улики не хватило. Что ж, мне предстояло их искать...

Минут через двадцать я была уже на месте, точнее, рядом с тем местом, где все происходило, потому что заехать во двор мне не удалось. И причина сего была самая банальная – закрытые на замок ворота.

Оставив свою машину на парковке около ближайшего продуктового магазина, я пошла в сторону интересующего меня двора. Это был спальный район курортного города, кругом одни похожие друг на друга пятиэтажки. Пешком отсюда до моря идти далеко, минут сорок, если не больше, но жилье тут наверняка дешевле. Так что и здесь скорее всего проживали курортники. Местные жители обычно лояльно относятся к приезжим, чтобы те возвращались сюда вновь и вновь и своим знакомым рекомендовали отдыхать именно здесь. И если бы чужая иномарка заняла место здешнего жителя, то вряд ли он стал бы «учить» его владельца уму-разуму, вооружившись баллончиком с краской. «Может, кто-то поступил так из ревности? – размышляла я, стоя у закрытых ворот. – Вдруг Наседкин у кого-то из местных увел девушку? Выходка, конечно, глупая, да и малорезультативная. Выместил свое зло, испортил крутую тачку соперника, а дальше-то что? Девушку таким поступком вряд ли вернешь». Я перебирала в уме различные мотивы и пришла к выводу, что это могло быть и хулиганство ради самого хулиганства. Не исключено, что так развлекался какой-нибудь подвыпивший приезжий, который сейчас уже далеко отсюда. Сидит он себе в каком-нибудь душном офисе, вспоминает свои черноморские приключения и даже мысли не допускает о том, что за все в этой жизни рано или поздно приходится платить.

Мне наконец повезло – у ворот остановилась «Калина» с самарскими номерами, и я вошла во двор, когда водитель открыл металлические ворота пультом. Камер видеонаблюдения я на доме не обнаружила, а вот машины с видеорегистраторами были. По горячим следам, возможно, удалось бы найти нужную запись. Но искал ли ее участковый? Скорее всего, он и не утруждал себя этим занятием.

Достав планшет, я нашла фотографию автомобиля, потерявшего в этом дворе свой презентабельный вид, и стала искать место, где именно он стоял. Особого труда мне это не соста-

вило, ориентиром служил фонарный столб, за которым рос старый раскидистый платан. Сейчас это место было свободно.

– Жилье ищите? – обратилась ко мне женщина лет шестидесяти пяти, стоявшая на балконе второго этажа. Я кивнула ей в знак приветствия, но она расценила мой жест как утвердительный ответ. – Так заходи ко мне, у меня комната есть свободная, с кондиционером. Беру недорого, могу готовить за отдельную плату.

Убрав планшет в сумку, я спросила:

– Какая у вас квартира?

– Двадцать шестая. Позвони в домофон, я открою.

Кто как, а я таких общительных бабушек очень люблю. Информацию от них можно черпать гигабайтами, правда, не вся она бывает полезной. Но нужные килобайты от бестолковых всегда можно отфильтровать.

Когда я поднялась на второй этаж, пенсионерка стояла в дверях, радушно распахнув передо мной дверь своей квартиры.

– Проходи! Вас сколько человек всего будет? – поинтересовалась она, когда я переступила через порог. – Я троих взрослых в комнате могу разместить, если четвертый ребенок, то ему кушеточку поставим... Вот сюда проходи. Комната светлая! Просторная!

– Вас как зовут? – спросила я, оставаясь в прихожей.

– Мария Николаевна.

– А меня Таня. Мария Николаевна, дело в том, что я...

– С парнем, что ли? – предположила хозяйка. – Можно и с парнем. Я не возражаю. Дело молодое...

– Мне совсем не нужно жилье. Я с вами, Мария Николаевна, поговорить хотела...

– О чем это? – насторожилась хозяйка квартиры.

– Понимаете, мой муж, кажется, подружку в вашем доме завел, – стала фантазировать я, выбрав наиболее любимую, по моим наблюдениям, бабушками тему. Но Марию Николаевну не захватила эта история. Она стала открывать замок, чтобы выпроводить меня за дверь. У меня было всего несколько секунд, чтобы ее заинтересовать. – А сколько вы берете за сутки проживания?

– Я посуточно комнату не сдаю, пять дней – это минимум, а то на стиральном порошке разоришься. – Пенсионерка одернула руку от замка, немного помолчала и после некоторой паузы сказала: – Полторы тысячи в сутки, такая у меня такса.

– Вы можете заработать эти деньги, если ответите на мои вопросы.

– Хорошо, пойдем на кухню, там поговорим. – Предприимчивая особа решила не упустить возможность заработать. – Садись и рассказывай, что там у тебя с мужем произошло. С кем он здесь шуры-муры развел?

Оказывается, мне удалось возбудить у этой пенсионерки не только меркантильный интерес, но и банальное женское любопытство. Сев за кухонный стол, я продолжила импровизировать:

– Я не знаю, но он именно здесь провел ту злополучную ночь...

– Не понимаю, о чем ты?

– Машину мою здесь испортили, краской изрисовали...

– Было такое, помню. Да как же не запомнить, когда это из ряда вон выходящий случай! У нас отродясь здесь подобного хулиганства не было. И мужа твоего тоже помню, интересный парень... По всему выходит, что он в ту ночь в двенадцатой квартире ночевал. Я его с вечера на том балконе видела. Думала, жилец... Так что же, выходит, он с Ксюшей, внучкой Шуры Богомольцевой, роман завел?

– Вероятно. Может, кто из ревности мою машину попортил?

– Не думаю, Ксюша ведь здесь и не живет, иногда приезжает на недельку-другую из Казани. Иногда ее подружки здесь останавливаются, а по большей части квартира пустая стоит. Шура два года назад умерла, и квартира ее внучке досталась. Она ее продать хотела, так покупателей не нашлось. До моря далековато, да и ремонт делать надо. – Она застыла в задумчивом молчании. – Нет, не думаю, что это из ревности. Не слышала я, чтобы кто-то из соседей на Ксюшу глаз положил. Да у нас тут и молодежи мало совсем, а если и есть, то семейные...

– А как фамилия у Ксюши? Она тоже Богомольцева?

– Если она замуж еще не выходила, то так и есть. Что же ты, Таня, отношения выяснять с ней будешь?

– Пока не знаю. Меня больше машина интересует. Кто ее теперь восстанавливать будет?

– А что же, полиция до сих пор никого не нашла? – удивилась местная жительница.

– В том-то и дело, что нет. Может, у вас здесь хулиганы какие-нибудь живут?

– Да говорю же тебе, у нас отродясь тут ничего подобного не было! Наоборот, в прошлом году отдыхающие по случайности оставили багажник открытым на ночь, так никто ничего не тронул. Зачем нам такой скандал? Уж если кто и мог такое с твоей машиной сотворить, то только сами отдыхающие. Народ всякий на море едет, мы всех привечаем... Жильцы иногда и напиваются до белой горячки, и дебоширят, и даже, уезжая, что-то с собой прихватывают. Твою машину наверняка кто-то из отдыхающих попортил.

– А двор у вас три недели назад закрывался?

– Да, нам еще осенью ворота установили. Только они часто открытыми настежь бывают. Опять же отдыхающие забывают или ленятся их запереть.

– А как дела обстоят с видеонаблюдением? Я камер не заметила, но, может, они скрыты хорошо?

– Нет у нас здесь камер. Мы на собрании жильцов проголосовали против наблюдения. Это – лишние траты.

– Понятно, – вздохнула я. – Похоже, я никого не найду, поэтому мне придется самой машину перекрашивать. Орла на капоте особенно жалко! Я за эту аэрографию такие деньги заплатила! На всем сэкономила... А сейчас у меня сбережений нет. Придется кредит брать на покраску и новую аэрографию...

– Вот что, Таня, тебе надо с Сидором поговорить. Он кого-то видел, – вспомнила хозяйка. – Кара важный такой ходил вокруг твоей машины, участковому рассказывал, как дело было...

– И как же?

– Так мне с балкона их разговор не слышно было. Но думаю я, что возвращался он ночью домой и что-то увидел. Сидор в ресторане поет, поэтому всегда посреди ночи, а то и под утро домой приходит. – Мария Николаевна взглянула на часы. – Шестой час уже. Сидор, должно быть, уже ушел на работу.

– А в каком ресторане его можно послушать?

– Я не знаю, как он называется. Но это где-то недалеко от морвокзала. Если захочешь, найдешь. Сидор один такой.

– Какой?

– С оперным голосом. Сидор Кара! Раньше его имя красовалось на афишах Сочинской филармонии, а теперь его аудитория – десять столиков в летнем ресторане.

– А что так?

– Да причина самая простая – водка. Сидор не пришел на концерт, потому что не смог выйти из запоя. Его за это уволили. А к нам он переехал после развода с женой.

Когда Мария Николаевна стала сплетничать насчет Сидора Караваева, я поняла, что она проболталась бы, если бы что-то знала об интересующем меня инциденте. Тратить дальше время на общение с ней не было никакого смысла.

– Вот вам, Мария Николаевна, за беспокойство. – Я положила на стол обещанные деньги. – Пойду искать Сидора.

– Удачи тебе, Таня! – Хозяйка проводила меня до двери.

Когда я вышла из подъезда, то увидела, что во дворе появилась красная «Шкода Фабия» с белой крышей. На фотографиях, сделанных представителем страховой компании «Астра-Юг», она тоже засветилась. Я подошла ближе, увидела видеорегистратор и ощутила непреодолимое желание пообщаться с владельцем этой «Шкоды». Почувствовав чей-то взгляд, я оглянулась и увидела Марию Николаевну, которая снова вышла на балкон. Я спросила у нее, в какой квартире проживает владелец «Шкоды», и она жестом показала мне, что под ней. Позволив в домофон, я очень удивилась тому, что входная дверь открылась без всяких вопросов, и снова зашла в подъезд. Но вот когда я постучала в квартиру, мужской голос крикнул изнутри:

– Мы жилье не сдаем. Поднимитесь выше.

– Я к вам насчет «Шкоды», – сказала я.

– А что с ней не так? – уточнил пузатый мужичок, открыв дверь.

– Все так. Меня интересует одна запись с вашего видеорегистратора.

– Какая еще запись?

– Трехнедельной давности. – Я сознательно говорила так, будто на все сто процентов была уверена, что запись существует.

– Не по адресу вы, девушка, обращаетесь. Я всего неделю назад видеорегистратор установил.

– И наверное, после одного ночного происшествия? – попыталась я разговорить хозяина «Шкоды».

– Я, собственно, давно собирался. Не знаю, кто вы и почему тем случаем интересуетесь, но вам лучше к нашему участковому обратиться.

– Спасибо, так и сделаю. Извините за беспокойство.

– Всего доброго! – Мужчина закрыл дверь.

Похоже, Сидор Кара был единственным жителем этого дома, который обладал хоть какой-то информацией. Я не была любительницей оперного пения, но сегодня решила поужинать именно в том ресторане, в который он завлекал посетителей своим академическим вокалом.

Я шла по променаду вдоль тесно прижатых друг к другу ресторанов и кафе. Во многих был живой звук, голоса певцов порой перекликались настолько, что было даже невозможно понять, что именно каждый из них исполняет. Наверное, я направилась не в ту сторону от морвокзала, потому что, пройдя с полкилометра, я не нашла ресторана, в котором можно было услышать академический вокал. Или Караваев перепрофилировался с оперных партий на попсу?

Постояв на смотровой площадке и полюбовавшись морским закатом, я отправилась в обратном направлении. Когда здание морского вокзала осталось позади, до меня донеслось: «Ночной зефир струит эфир»... Тенор исполнял романс на стихи Пушкина. Я еще со школьных времен помнила это стихотворение. Несомненно, это пел Сидор Кара. Ресторан с вполне подходящим для такого музыкального сопровождения названием «Увертюра» располагался несколько в стороне от других подобных заведений, поэтому бывший оперный певец имел некоторые преимущества перед своими нынешними коллегами, уличными музыкантами. Его голос не перемешивался ни с чьими другими. Подойдя ближе, я не заметила ни одного свободного столика, можно сказать, был аншлаг.

Какой-то пожилой мужчина в белом костюме, сидящий за столиком в самом центре зала, стал зазывно махать мне рукой. И это притом, что он был не один, а со спутницей, которая сидела ко мне спиной. Она оглянулась и сделала скупой приветственный жест. Я не сразу



узнала в этой уже немолодой паре своих соседей, с которыми сегодня успела познакомиться. Его звали Евгением Александровичем, а ее – Александрой Евгеньевной. Или наоборот? Так или иначе, но эти люди теперь приглашали присоединиться к ним. Возможно, это была всего лишь дань вежливости, но я решила принять это предложение и подседа к ним за столик.

– Как хорошо, что я вас встретила, – сказала я без всякого лукавства. – Хотела поужинать именно в этом ресторане – мне хвалили его кухню. А мест – нет.

– Да, здесь неплохо готовят, – поддержал меня он, передавая папку с меню. – Я уже все выбрал.

– А я бы не сказала, что кухня здесь в моем вкусе, все слишком острое. Но вот артист... – Она взглянула на Сидора. – У него божественный голос!

– Сашенька, – Он назвал Ее по имени, и я поняла, что все-таки правильно запомнила, как зовут супругов, – ты несколько преувеличиваешь степень его таланта. Я слышал, что в последнем романсе он пару раз сфальшивил.

– Женечка, ты должен быть к нему снисходителен, на свежем воздухе петь очень сложно, особенно когда есть звуковые помехи. Этот молодой человек должен петь на большой сцене.

На мой взгляд, Караваеву было уже за сорок, но для дамы глубоко пенсионного возраста он, конечно же, был молодым человеком. Она не скрывала своей симпатии к нему, и Евгений Александрович, как мне показалось, ревновал свою супругу к Сидору Каре. Возможно, он и пригласил меня составить им компанию, чтобы вызвать ответную ревность супруги. Она возражать не стала, но вела себя со мной с заметной прохладцей.

Мы сделали заказ. До того как нам его принесли, Сидор Кара успел спеть еще два романса, а потом началось нечто интересное. За ближайшим к бару столиком, точнее, за двумя сдвинутыми столиками, сидела компания крепких сильно загорелых мужчин с татуировками. Один из них подошел к музыканту, сунул ему деньги в карман и сделал какой-то заказ. Нам не было слышно, какую именно песню он заказал, но то, что Кара стал отнекиваться и даже попытался возразить свой гонорар, это было очевидно.

– Лепса! Лепса! Лепса! – стали кричать сотоварищи заказчика.

– Какое безобразие! – негромко возмутилась Александра Евгеньевна. – Женя, почему эти люди так себя ведут?

– Сашенька, они, наверное, здесь впервые и не слишком хорошо знают репертуар твоего любимчика.

Дав себя немного поугаваривать, Караваев стал петь одну из самых популярных песен Лепса, подражая его голосу. Пародист из него был никудышный, но подвыпившая публика, для которой он пел, пришла в полный восторг.

– А теперь Пугачеву! – крикнул с места тот же человек, что делал предыдущий заказ.

К сдвоенным столам подошел охранник и попросил сидящих за ним гостей вести себя потише.

– Давно бы так! – сказала Александра Евгеньевна, поглядывая в ту сторону. – Надеюсь, он попросил их уйти.

Наивная дама даже не могла предположить, что охранник не только не выдворит изрядно подвыпившую компанию из ресторана, а выступит в качестве посыльного. Он передал Каре деньги и сказал достаточно громко:

– Публика хочет что-нибудь из репертуара Пугачевой.

Кара подошел к музыкантам-инструменталистам, что-то обсудил с ними, затем вернулся к микрофону и запел.

– Какой еще балет! – возмутился один из сидящих за сдвоенным столом. – Я у Пугачевой такой песни не знаю. Мы за что ему бабки заплатили?

«Балет, балет, балет, несбыточный мой друг!» – пел Кара, причем очень похоже на первоисточник.

– Я обожаю эту песню. – Александра Евгеньевна отодвинула в сторону салат и уставилась замороженным взглядом на Сидора. – Впрочем, как и все песни на стихи Резника.

Заказчики осvistали этот номер и даже потребовали у Кары вернуть им деньги, но к их столику подошел администратор с планшетом и что-то стал им показывать.

– Ладно, принимается! – согласился заказчик. – Водки нам еще принеси!

– Женечка, как ты думаешь, что он им показал? – спросила супруга Александра Евгеньевна.

– Понятия не имею, – развел тот руками.

– Наверное, нашел в интернете доказательства, что у Пугачевой есть такая песня, например, ее клип, – предположила я.

Заказы закончились, и Караваев вернулся к своему репертуару. Мне вдруг пришла в голову мысль, что за деньги он мог дать любые показания, например, изменить приметы злоумышленника. Конечно, я собиралась с ним поговорить, но не здесь и не сейчас.

Когда нам принесли счет, Евгений Александрович сказал, что оплатит его целиком, я не стала возражать и в качестве ответного шага предложила подвезти супругов до отеля.

– Вот это очень кстати, – заметила Александра Евгеньевна, – если бы вы, Татьяна, не были на машине, нам пришлось бы ловить такси. А где вы ее оставили?

– В двух кварталах отсюда. Ближе просто не подъедешь – пешеходная зона.

– Ничего, прогуляемся. – Евгений Александрович сначала помог жене встать из-за стола, потом мне.

## Глава 3

На следующий день, после завтрака, я стала пересматривать документы, которые предоставил мне вчера Тимофеев. Ощущение, что многие, если не все, страховые случаи как-то связаны между собой. Я пыталась понять, как именно, поэтому по пятому, а то и по шестому разу стала изучать одни и те же документы. Полисы оформляли разные агенты, а вот осмотр автомобилей перед страхованием производили два сотрудника «Астра-Юг», попеременно – Татьяна Левчук и Виктор Шутов. Они же выезжали на страховые случаи. Иногда совпадало, что один и тот же представитель страховой компании осматривал и фотографировал автомобиль перед оформлением полиса и после страхового случая, а иногда не совпадало. Я позвонила Дмитрию Вадимовичу и после взаимных приветствий спросила:

– Скажите, это нормально, чтобы один и тот же человек осматривал состояние автомобиля, в котором он принимается на страхование, и после происшествия?

– Да, эти функции возложены на отдел урегулирования убытков. У нас всего два сотрудника этим и занимаются. Я как раз сейчас готовлю информацию о них. Думаю, после обеда у меня все будет готово.

– Хорошо, созвонимся.

Поговорив со своим работодателем, я открыла на планшете карту и стала разрабатывать «туристический» маршрут на сегодняшний день. Сначала я решила съездить в соседний поселок, но вовсе не для того, чтобы посетить его главную достопримечательность – дом-музей известного писателя. На окраине этого поселка когда-то росло большое и, наверное, красивое дерево. Росло оно себе росло, давало тень, снабжало кислородом, а потом состарилось, прогнило и имело неосторожность рухнуть на машину и не просто на машину, а на «Киа Кварис» с панорамной крышей, застрахованную в «Астра-Юг». Крыша – всмятку, лобовое стекло – в паутину мелких кусочков, досталось также капоту и правой фаре. Хорошо, что в машине в тот момент, когда упало дерево, никого не оказалось. Водитель и его спутница находились на некотором расстоянии от «Киа», когда прямо у них на глазах от сильного порыва ветра треснула самая большая ветка и повалилась вниз. Счастливики! Если бы они шли чуть быстрее, то тот день мог оказаться последним в их жизни.

Со вчерашнего дня мне не давало покоя то обстоятельство, что Андрей Голик поставил свой автомобиль именно под гнилое дерево. Я перечитала показания свидетеля. Сергей Анисимов, местный житель, видевший из окна, как все произошло, утверждал, что эта старая айва со стороны дороги выглядела крепкой, но она еще в прошлом году треснула пополам и могла рухнуть в любой момент. Почему же ее не спилили или хотя бы не повесили табличку, что под ней находится опасно? Так или иначе, но этот случай был признан страховым, и после независимой экспертизы определена сумма ущерба, которая составила ни много ни мало, а почти пятьсот двадцать пять тысяч рублей. Взглянув на калькуляцию, я подумала, что в ней закралась какая-то ошибка. Замена панорамного стекла вместе с механизмом, открывающим и закрывающим шторки, оценивалась примерно в двести тысяч, а одной фары – около пятиста. Даже лобовое стекло для этой модели стоило дешевле на несколько десятков тысяч, чем фара. На всякий случай я посмотрела в интернете, сколько стоит замена такой фары, и поняла, что никакой ошибки нет, она на самом деле почему-то такая дорогая.

Вскоре я уже неслась по серпантину из Черноморска в соседний поселок. Какие-то двадцать километров, и я была у цели. Навигатор безошибочно привел меня к дому свидетеля. Он стоял особняком на краю поселка. Правда, того злополучного дерева уже не было, от него остался только пенек.

– Ищите кого? – спросил меня уже немолодой, но достаточно крепкий мужчина, стоявший на крыльце.

– Да, мне нужен Анисимов Сергей Петрович.  
– Опоздали. Он ушел.  
– Давно?  
– Уже месяц как, – с каким-то трагизмом произнес мой собеседник.  
– Он что, пропал? – уточнила я.  
– В рейс Сергей ушел, на сухогрузе. Мой сын моряк, – пояснил местный житель. – А вы что подумали?

– Я так и подумала, что моряк. А когда он вернется из рейса?  
– Не скоро, месяца через два. А вы почему им интересуетесь?  
– Сергей был свидетелем одного происшествия. Я хотела уточнить у него детали.  
– Это вы о дереве, которое на машину упало? – догадался мой собеседник.  
– Да, – кивнула я. – А вы сами не видели, как все произошло?  
– Нет, я на пасеке был. Когда вернулся, все уже случилось.  
– Дерево действительно было гнилое?  
– Как вам сказать? Айва, конечно, была старая, уже даже и не цвела, да еще и дупло в ней было. Но таких деревьев у нас тут полно, особенно на Нининой горе. Никогда не знаешь, какое выдержит стихию, а какое рухнет. Все зависит от направления и силы ветра. Это чистая физика. Иногда, знаете ли, и более молодые и с виду крепкие деревья с корнем вырывает, а сушняк стоит себе и ему ничего. Я всю жизнь в этих краях живу, поэтому знаю, что под деревьями лучше не прятаться ни в дождь, ни в ураган и тем более в грозу. А тогда как раз была сухая гроза. Но это же молодежь была, откуда им было знать, что там, под айвой, машину ставить опасно?

Я согласилась, но сворачивать разговор не спешила. Мне показалось странным, что Анисимов-старший, даже не поинтересовавшись, кто я такая и почему меня интересует то происшествие, стал слишком уж напористо в чем-то убеждать. В чем именно, я пока не поняла.

– В городах коммунальные службы следят за состоянием деревьев, ветхие, например, спиливают, а здесь кто-нибудь следит за этим? – спросила я, сознательно затягивая разговор. Вдруг удастся что-то нащупать...

– Милая барышня, здесь заповедник! По нему сам Короленко гулял! Кто ж вам позволит тут деревья вырубать?

– Я не говорю обо всем заповеднике, а только о тех деревьях, которые представляют угрозу – гнилые, сухие...

– Я же вам объяснял, беда может прийти от любого дерева. Знаете, если в ураган шишки пицундской сосны повалятся, тоже мало не покажется. Я раз в такую переделку попал. Весь в синяках домой вернулся. А той парочке и вовсе повезло – у них ни царапины. Подумаешь, машину помяло! Она у них, кажется, была застрахована.

– А вы откуда знаете, что застрахована?

– Так сюда приезжал представитель какой-то страховой фирмы, с сыном разговаривал, расспрашивал его, как все было, но я не вникал. Оно мне надо? А вы, простите, сама-то кем будете? Почему той историей интересуетесь?

– Я – журналистка, пишу статью о коварной силе природы.

– Журналистка, значит. – Мой собеседник усмехнулся уголками рта, будто не поверил мне. – Вы правильно сказали, природа коварна. Ее любить и понимать надо. Я так скажу, той парочке это знак был, предупреждение, что что-то в этой жизни они делают не так и, если не изменят свое поведение, то в следующий раз дерево не рядом упадет, а прямо им на голову. Я после тех шишек многое в своей жизни пересмотрел...

– Интересная у вас философия, – заметила я.

– А вы со мной не согласны?

– Не знаю, надо все осмыслить. Но в любом случае я благодарна вам за интересное общение.

– Медку купить не желаете?

– Нет, спасибо.

– Как знаете. – Анисимов-старший зашел в дом.

Вроде бы говорил он красиво и правильно, но что-то мне в его речах не понравилось. То ли тон был слишком назидательный, то ли он попросту водил меня за нос. На всякий случай я решила пообщаться с кем-то еще из местных жителей, поэтому поехала в сторону поселка. Метрах в двухстах от дома Анисимовых мальчишки играли в футбол. Притормозив около них, я опустила боковое стекло и обратилась к ним:

– Ребята! Тут неподалеку машину деревом придавило. Вы что-нибудь об этом слышали? Пацаны перестали гонять свой мячик и, не сговариваясь, посмотрели на вратаря.

– Вон, Сашкин батя все видел, – сказал самый высокий мальчишка.

– Видел, и что? – недовольно буркнул Анисимов-младший.

– В тот день такой ветрище был! У нас с крыши аж черепицу поотрывало, – поделился со мной мальчишка, что стоял к машине ближе других. – А как дерево упало, я не видел, а то заснял бы на мобильник.

– Я домой. – Вратарь ударил по мячу и побежал к своему дому.

Его реакция на разговор о происшествии с деревом и машиной показалась мне неадекватной. Дети редко умеют скрывать свои истинные чувства. Саша то ли не хотел врать, то ли испытывал чувство вины, поэтому и ушел от разговора, точнее, даже сбежал, чем сильно удивил не только меня, но и своих приятелей.

– Что это с ним? – спросила я, чтобы услышать мнение пацанвы.

Но ребята молчали, переглядываясь друг с другом. Один самый маленький мальчик, наверное, еще дошкольник, сказал:

– А мой папа говорит, что та айва сама не могла упасть.

– Конечно, сама не могла, – усмехнулся мальчишка постарше, – это ветер ее свалил!

Я закрыла окно и поехала дальше. По дороге я останавливалась всякий раз, когда видела местных жителей, и пыталась выяснить, что они знают о происшествии с деревом. Мне охотно рассказывали о том случае, который, как мне показалось, был самым значимым событием этого поселка как минимум за последние полгода. И все эти рассказы объединяло одно – они были не из первых уст. Все, как один, ссылались на отца и сына Анисимовых. У меня даже создалось такое впечатление, что те специально ходили по поселку и информировали местных жителей о том, как все было. И люди, надо сказать, верили в то, что говорили, будто все видели своими собственными глазами.

– Итак, дерево было гнилое? – спрашивала я почти каждого.

– Да, Серега говорил, что так оно и есть. Оно еще в прошлом году пополам треснуло, а все потому, что в нем дупло было. Айва изнутри прогнила.

– А вы сами это видели?

– Да я там раз в год бываю, а то и реже. Это отдыхающие мимо ходят, к морю. А мне там что делать? – развел руками дедушка, встретившийся мне у продуктового ларька.

Его ответы на мои вопросы ничем не отличались от того, что говорили его земляки. Я не стала больше тратить здесь время и поехала к следующему пункту моего «туристического маршрута».

Проехав мимо поворота на каскадные водопады, я отмотала по трассе еще пару километров и свернула на грунтовку, ведущую в небольшую деревеньку. Чуть больше месяца назад недалеко от нее произошло дорожно-транспортное происшествие, в котором сильно пострадала «Ауди», застрахованная в компании «Астра-Юг». В тот майский день шел дождь со сне-

гом, о чем имелась справка из краевого гидрометцентра. Да я и без этой справки помнила, какие метаморфозы выдавала погода этой весной на европейской части нашей страны. На севере люди купались в фонтанах, изнывая едва ли не от африканской жары, а на юге в мае лепили снеговиков. Разумеется, местные автовладельцы даже и не думали менять летние шины на зимние. Да и есть ли у них вообще зимние шины, если в этих краях температура редко опускается ниже нуля?

Похоже, у Михаила Зенина была острая необходимость отправиться в эту дыру в такую-то мерзкую погоду! На повороте его седан занесло, и авто, протаранив оградительные столбики, свалилось в кювет. Водителю несказанно повезло, он отделался лишь небольшими царапинами. Выбраться из машины, лежавшей на правом боку, ему помогли люди, проезжавшие мимо. И куда это всех тогда понесло в такую непогоду? Водитель «Ауди» написал в объяснении, что ехал навестить своего родственника, вспомнила я. А вот о том, как попала сюда «Лада Приора» с пензенскими номерами, водитель и пассажиры которой стали свидетелями ДТП, история умалчивает.

Около часа я простояла на месте того происшествия с планшетом в руках, пытаюсь по фотографиям восстановить картину произошедшего. За это время мимо меня не проехала ни одна машина, и это притом, что погода сегодня была замечательная! Солнце то и дело скрывалось за облаками, поэтому было не слишком жарко. А тогда шел дождь со снегом, а движение на этой дороге по местным меркам было оживленным.

Мне всегда казалось, что я обладаю неплохим пространственным воображением, но теперь я в этом засомневалась. Не могла я уложить схему ДТП на эту местность, и все тут! Вроде бы фотографии перевернутой машины были сделаны в этом кювете, о чем свидетельствовала линия электропередачи на заднем плане одних снимков и полосатые столбики у дороги – на других. Вот именно эти столбики мне и не давали покоя. Почему они не защитили машину от падения? Допустим, была очень большая скорость, хотя трасологическая экспертиза показала, что машина перед падением двигалась со скоростью 50 километров в час, и это нормально для тех погодных условий. Но почему сбито только три столбика? Не мог почти пятиметровый седан уместиться в такой узкий проем! Он же не под прямым углом вылетел в кювет, а скорее всего по касательной.

Я увеличила фотографию на планшете, пытаюсь поближе рассмотреть полосатые столбики. У меня создалось впечатление, что на них даже краска не облезла, будто кто-то очень аккуратно выдернул их из земли, чтобы они не мешали проезду. К сожалению, на фотографиях, сделанных представителем страховой компании, все следы от падающего автомобиля были уже размыты дождем. Возможно, гаишники прибыли на место того ДТП раньше, и они успели сделать нужные замеры, по которым и была сделана трасологическая экспертиза.

Так и не поняв, каким образом «Ауди» оказалась в кювете, я поднялась на дорогу, села в машину и поехала в деревню. На улицах не было ни души, казалось, что там все вымерло. Постучавшись в несколько домов, я не услышала ни одного отклика и уже отчаялась найти хоть одного живого человека, как вдруг позади меня раздалось:

– День добрый!

Оглянувшись, я увидела пожилого мужчину на костылях.

– Здравствуйте! Я ищу свидетелей ДТП, которое произошло в мае, тогда еще мокрый снег шел. Помните?

– Нет, – мотнул головой местный житель.

– А может быть, вы знаете, к кому ехал водитель той «Ауди», Михаил Зенин?

– Нет.

– А у вас здесь есть жители с такой фамилией?

– Нет.

– Быть может, вы в курсе, к кому Михайловы из Пензы в мае приезжали на «Приоре»?

– Не ко мне, это точно.

– А вы всех местных жителей знаете по фамилии?

– Всех, – кивнул инвалид.

– И много у вас тут жителей?

– Сейчас уже мало осталось. Пятнадцать дворов. Если к кому-то и могли приезжать, так это к Кострицыну. У него пять детей по стране разъехались, внуков десять, а может, уже и больше, и все не бедные, с машинами.

– А в каком доме Кострицын живет?

– Его младшая дочь к себе в Новороссийск еще зимой забрала, но не вся родня, похоже, об этом знает. Вот внучата недавно из Горячего Ключа приезжали, на мотоцикле, не застали деда и поехали дальше, к тетке в Новороссийск. Может, и в Пензе какая родня есть. А Зенин, если и родственник, то скорее всего зять. У Петровича три дочери. Я старших уже и не помню, они давно отсюда уехали. А что с тем парнем на иномарке? Разбился?

– Нет, машина перевернулась, а он отделался пустяковыми ссадинами.

– Повезло, – сказал инвалид и, развернувшись, поковылял к дому.

Я хотела поискать других возможных свидетелей того ДТП с «Ауди», но мне позвонил Тимофеев.

– Добрый день, Татьяна! Я подготовил для вас новую информацию. Предлагаю встретиться в два часа «У дяди Васи». Это кафе так называется. – Дмитрий Вадимович объяснил мне, где оно находится.

– Хорошо, только давайте не в два, а в три часа, потому что я сейчас за городом и за пятнадцать минут до места не доберусь.

– Ладно, – согласился мой клиент. – До встречи!

Можно было и на полчаса раньше назначить встречу, но я хотела заехать еще в одно место. Оно было в черте города, недалеко от аэропорта. Вроде бы повреждения у «Мерседеса» были незначительные, всего-то помятый передний бампер, но поскольку он был карбоновый, то страховое возмещение зашкаливало за миллион. Меня это ничуть не удивляло. У одного из моих бывших клиентов тоже был «Мерседес» с карбоновыми деталями, и он при каждом удобном случае говорил, во сколько обошелся ему такой тюнинг. Времени на то, чтобы детально рассматривать место происшествия и тем более искать на ближайшей стройке возможных свидетелей, у меня не было. Я просто проехала мимо того железобетонного забора, в который врезался «Мерседес», оценила ситуацию и, развернувшись, направилась в сторону центра. По дороге я попала в небольшую пробку, но все равно успела в кафе к назначенному времени.

Тимофеев уже сидел за столиком, причем не один, а с седоволосым мужчиной. Я подумала, что это его совладелец, и оказалась права. Дмитрий Вадимович представил нас друг другу:

– Это Степан Артемьевич Акиньшин, мой компаньон, а это – та самая Татьяна из Тарасова.

Акиньшин оторвался от своей тарелки и с интересом уставился на меня.

– Очень приятно, – ответила я, хотя на самом деле мне не понравилось, что мужчины начали обедать без меня. Точнее, приступил к обеду только Степан Артемьевич, а Тимофеев к своим блюдам пока не прикасался.

Акиньшин поднял руку, подзывая официанта. Тот не заставил себя долго ждать. Вручив мне папку с меню, гарсон застыл в ожидании заказа. Я стала листать страницу за страницей, не находя ничего интересного для себя. Мяса мне почему-то не хотелось. Наверное, сказывалась жара. Салаты были какими-то банальными, без всякого намека на местный колорит. В итоге, пролистав всю папку, я выбрала кофе с маршмеллоу и мороженое с тертым орехом. Мой заказ почему-то вызвал у Акиньшина усмешку.

– С вашего позволения. – Тимофеев мельком взглянул на меня и наконец позволил себе приступить к намеренно уже остывшей трапезе.

– Как дела, Татьяна? – спросил Степан Артемьевич, разделавшись с отбивной.

– Продвигаются, – ответила я.

– И как далеко они зашли? – Акинышин вынул зубочистку из упаковки. – Вы уже сутки в городе. Что вам удалось выяснить, Татьяна?

Мне еще никогда не приходилось отчитываться перед своим работодателем, который в это время ковыряется в зубах. Мой визави практически поднес зубочистку ко рту, но в последний момент передумал воспользоваться ей по прямому назначению и, сломав, бросил ее на пол.

– Эти сутки я посвятила разбору происшествий, в которых был нанесен существенный ущерб застрахованным у вас автомобилям. Так вот, с достаточной долей уверенности я могу сказать, что все они очень похожи. – Мое заявление вызвало у владельцев компании «Астра-Юг» удивление. Мужчины переглянулись, а затем уставились на меня, ожидая дальнейших пояснений. – За всеми этими случаями чувствуется одна и та же режиссерская рука и один и тот же принцип подбора артистов.

– Поясните, – попросил Акинышин, – какой еще режиссер? Какие артисты? Вы думаете, я не в курсе, за что плачу деньги? Вот как раз по ущербу у меня меньше всего вопросов. Меня больше угоны интересуют.

В нашем разговоре произошла небольшая заминка, потому что подошел официант с моим заказом. Когда он удалился, я сказала:

– До угонов я пока не дошла, а что касается происшествий, то тут явно вырисовывается один и тот же сценарий, – произнесла я, наблюдая, как разноцветные зефиринки растворяются и бурлят на поверхности кофе. – Да, действительно создается впечатление, что обстоятельства разные, но оно обманчиво. Все эти случаи многое объединяет. Во-первых, нет второго участника дорожного движения. Во-вторых, ни в одном случае нет серьезно пострадавших людей. В-третьих, страховые случаи произошли тогда и там, где сведена к минимуму возможность попасть под камеры или же на глаза ненужным свидетелям. При этом всегда есть свидетели нужные, подтверждающие, что факт имел место. В-четвертых, повреждению подверглись именно самые дорогостоящие детали. Если есть панорамная крыша, то именно на нее падает дерево, а не на капот. Если есть аэрография, то какой-то хулиган портит именно лакокрасочное покрытие, вместе с этой аэрографией, а не прокалывает шины.

– Я думал об этом. – Тимофеев оторвался от своего антрекота. – Просто случаи такие разные, что я не мог увязать их воедино.

– А я не вижу ничего общего, – скептически заметил Акинышин. – Вы о каком-то режиссере говорили, Татьяна. Поясните!

– Хорошо, мне это представляется так. Существует банда мошенников, которая зарабатывает именно на страховых выплатах, причем по-крупному. Не удивлюсь, если у них в арсенале целый автопарк, и под каждую машину они подстраивают страховой случай. Им не нужны другие участники дорожного движения или пострадавшие водители и пассажиры, зато им нужны свидетели, а точнее, лжесвидетели...

– Да, именно эти обстоятельства облегчают процедуру назначения выплат, – подтвердил Тимофеев, и Акинышин, с лица которого не сходила скептическая ухмылка, вдруг посерьезнел.

– Допустим. Только в чем их выгода? – Степан Артемьевич стал размышлять вслух. – Не могу понять. Или наши работники неправильно производят расчеты? Они что, многократно завышают выплаты по сравнению с реальным ущербом? Дима, ты их вообще контролируешь?

– Да, конечно. Но размер ущерба не мы определяем, а Бюро независимой экспертизы.

– А почему мы их не на станцию чинить отправляем, а компенсируем ущерб деньгами?

– А потому такой закон еще не приняли, и пока страхователи вправе сами выбирать, как им получать компенсацию ущерба. Вот они и выбирают деньги, а не ремонт на СТО.



– Все равно, я ничего не понимаю. Какой смысл сознательно бить застрахованную машину, чтобы потом на эти деньги ее чинить. Допускаю, навар будет, но не существенный. Стоит ли ради него новую машину превращать в хлам?

– Я не уверена, что все эти авто были новыми, – произнесла я и, предвосхищая возражения Тимофеева, добавила: – Да, я знаю, их осматривали представители вашей фирмы. Есть фото этих машин и до, и после страховых случаев. Но эти автомобили, скорее всего, просто наряжали под страховой случай.

– «Наряжали»? Что вы имеете в виду, Татьяна? – попросил уточнений Акиншин.

– Наряжение автомобилей – это вид страхового мошенничества, который распространен по всей стране. Для этого аферисты приобретают новый автомобиль, а к нему один или два таких же битых, причем чем сильнее, тем лучше. – Я стала слово в слово цитировать Папазяна. – Так вот, я не удивлюсь, если покореженная панорамная крыша «Киа Кварис», битый карбоновый бампер «Мерседеса», правые двери и крылья «Ауди» не были родными.

Мужчины переглянулись так, будто я открыла им Америку, и теперь они спрашивали друг друга, а почему им самим не удалось это сделать. Ладно, Акиншин, он действительно мог всего этого и не знать. Я поняла, что он просто вложил деньги в этот бизнес, и пока дела шли хорошо, ни во что особо не вникал. Но Тимофеев-то сам крутится в страховом деле уже не первый год. Мог бы и поинтересоваться, какие уловки используют мошенники, работающие в этой сфере.

– А как же «БМВ» с аэрографией? – спросил Дмитрий Вадимович. – Там весь кузов, по кругу был черной краской измазан, причем она какая-то необычная. По заключению Бюро независимой экспертизы, такого состава нет ни в одной краске, имеющейся у нас в продаже.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.